
Зарубежные поездки как форма молодежного досуга (опыт БММТ «Спутник»)

Машкова А. М.

В статье, посвященной такой форме молодежного досуга, как въездной туризм, отмечается, что при всем разнообразии определений досуга, общим для них является его соотнесение со свободным от работы и домашних обязанностей дел временем. Автор обращает внимание на необходимость учета при анализе форм досуговой деятельности молодых иностранных туристов в СССР всего многообразия факторов и, прежде всего, возрастных особенностей гостей СССР, страны прибытия и целей туристической поездки. К примеру, попытки выйти за рамки туристической программы могут быть расценены как некая форма протеста против непривычной для основной массы молодых туристов бюрократизации отдыха.

Ключевые слова: общелагерные мероприятия, организация экскурсий, выискивание «неблагоприятных мест», «закрытые зоны», воспитательная работа, прививать «лучшие черты советской молодежи», сверхорганизованность отдыха.

The article considers incoming tourism as the form of youth leisure free from work and home duties. The author pays attention to analysis of forms of young foreign tourists' leisure activities in USSR influenced by numerous factors such as age specifics, country of residence and trip aims. For example, attempts to change touristic programme could be estimated as form of protest against leisure bureaucratization unusual for main part of young tourists.

Key words: camp events, excursion organization, research of unfavourable places, closed areas,

educational work, to develop «the best features of Soviet youth», leisure overorganization.

При всем разнообразии определений досуга общим для них является его соотнесение со свободным от работы и домашних обязанностей дел временем. Проведение досуга способствует процессам рекреации человека, удовлетворению его потребностей в общении и разных развлечениях. В связи с вышесказанным, с учетом жесткого внешнего регулирования пребывания молодежных групп в СССР, досугом вполне может считаться то минимальное количество свободного времени, которое оставалось у иностранцев после насыщенной культурной и политической программы. Типичный распорядок дня для туристов молодежного лагеря предполагал подъем в 7 утра, гимнастику, 4-хразовое питание, тихий час после обеда, вечерние мероприятия до 23:30.

После приезда туристов старший группы и переводчики приглашались к руководству лагеря для ознакомления с программой отдыха. Затем проводилась аналогичная организационная беседа со всей группой. По вечерам туристы были заняты общелагерными мероприятиями: вечерами дружбы и туристскими кострами, интернациональными концертами, вечерами театрализованных игр, балами и карнавалами, просмотром кинофильмов и т. д. Из 7 дней пребывания два отводились для отдыха на пляже [5, Д. 29. Л. 5–6].

Еще меньше свободного времени оставалось у туристов на маршруте. Например, за два

с половиной дня пребывания кавказских групп в Киеве для них проводилось 6–7 мероприятий, они имели всего 3–4 часа свободного времени в последний день и один свободный вечер [5, Д. 58. Л. 115]. Перед нами протокол типичного маршрута «Брест — Москва — Ленинград — Киев — Брест» (1960 г.). За 21 день английским студентам, направленным Национальным Союзом студентов Англии, Уэльса и Северной Ирландии и Шотландским Союзом студентов, предстоял весьма напряженный экскурсионный график. В первый же день, после прибытия на станцию Брест, туристы отправлялись в Москву, где сразу по приезду их ожидали автобусная экскурсия по городу и посещение панорамного кинотеатра. Остальные шесть дней в столице были еще более насыщенными: посещение предприятия и института, студенческого клуба, вечерней школы рабочей молодежи и средней школы, Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького, Государственной библиотеки имени Ленина и Дворца культуры ЗИЛ. Кроме того, предусматривались экскурсии по территории Московского Кремля и московскому метрополитену, в Государственную Третьяковскую галерею и МГУ имени М. В. Ломоносова, на Центральный стадион в Лужниках, встречи со студентами и молодежью, беседы в Министерстве высшего образования СССР и Госплане. Аналогичной по тематике была программа шестидневного пребывания в Ленинграде и четырехдневного — в Киеве [5, Д. 11. Л. 6–7].

Экскурсии проводились не только в музеи, на выставки или по осмотру достопримечательностей и исторических памятников, но на стройки, промышленные предприятия, в колхозы, учебные заведения и объекты соцкультбыта, в т.ч. встречи с советской молодежью. Кроме того, по просьбе отдельных групп нередко проводились дополнительные мероприятия. Например, в 1958 г. для польской группы была организована прогулка по каналу имени Москвы, для венгерской — посещение киностудии имени Горького, а для немецких педагогов и пионерских работников — Московского Дома пионеров и школ-интернатов.

В Ленинграде по желанию туристов состоялись поездки в колхозы, посещение комнаты Ленина в Смольном и музея Революции и даже встречи с сотрудниками МВД. Более того, болгарская группа осталась недовольной тем, что не было выполнено пожелание посетить подмосковный колхоз [5, Д. 1. Л. 10–11, 16; Д. 7. Л. 2; Д. 8. Л. 13–14]. Французские туристы настаивали на расширении числа встреч с советскими людьми за счет сокращения программы посещения музеев, памятников и других достопримечательных мест. Так, по их желанию в 1958 г. состоялась встреча, молодежью Моспроекта. 26-летняя французская туристка, признавая, что жила в СССР «прекрасной жизнью», часами купаясь в «прекрасном Черном море», тем не менее предпочла бы «сбить каблуки», посещая завод, колхоз, школу или квартиру. Но, к ее сожалению, дело ограничивалось разговорами с советскими гражданами на пляже [5, Д. 60. Л. 68].

Еще большую активность проявляли туристы из ФРГ, по чьей инициативе были организованы встречи в редакции газеты «Московский комсомолец», с руководством и студентами МГУ, с учащимися вечерних вузов и техникумов и даже с заместителем министра просвещения. Туристы из Чехословакии, Польши и Венгрии предпочли этим встречам футбольные матчи. Попытка организовать для туристов из Болгарии в Тимирязевском районе столицы вечер, посвященный памяти Розы Тамаркиной, фактически сорвалась: на вечер пришли всего несколько человек [5, Д. 3. Л. 18; Д. 8. Л. 15, 17].

Иногда внеплановые мероприятия создавали проблемы для принимающей стороны. Так, две американские группы после посещения в Киеве хлопчатопрядильной фабрики лишь перед посадкой в автобусы настоятельно просили в оставшееся от запланированной экскурсии время показать квартиры рабочих и общежитие фабрики. «Провокации» не получилось и оставалось только выразить удовлетворение заботой о жилищно-бытовых условиях рабочих. Впрочем, для посещения, как правило, выделялись квартиры активистов «Спутника», имевших некоторый опыт бытового оформления таких

встреч (убранство квартиры, сервировка стола, гостеприимство и т.п.) [5, Д. 31. Л. 8–9; Д. 538. Л. 47]. В регионах для специализированных по профессии групп посещение ограничивалось беглым осмотром.

В 1964 г. была организована поездка большой группы итальянских художников в США, в ходе которой их принял президент Джонсон. Аналогичную поездку по СССР в 1965 г. для итальянских художников и скульпторов организовал Молодежный центр по туристскому и культурному обмену. Кроме трех участников тура, все остальные приехали в СССР впервые. Помимо весьма насыщенной культурной программы, итальянцы настояли на посещении студий самодеятельных художников [5, Д. 355. Л. 1–2].

Документы свидетельствуют, что некоторые туристы из США, Англии, Западной Германии и Франции были готовы пожертвовать своим свободным временем ради выискивания различных «неприглядных мест» советской действительности. Учитывая, что «под Москвой везде закрытые зоны», а список семей, которые можно посещать, был очень мал, руководству молодежного туристского ведомства приходилось постоянно выкручиваться или просто отказывать гостям столицы во внеплановых посещениях. Один из гидов на вопрос о наличии в СССР ночных клубов ответил, что в Норильске за Полярным кругом все клубы — ночные [5, Д. 498. Л. 26].

В провинции с посещением объектов дело обстояло еще хуже. К примеру, на совещании директоров и начальников отделений и лагерей по вопросам агитационно-пропагандистской работы с молодыми иностранными туристами 3 марта 1965 г. представитель Волгограда с горечью признал, что в городе всего одно предприятие для показа — завод медицинского оборудования, а остальные стыдно показывать, в том числе из-за грязи [5, Д. 313. Л. 20; Д. 314. Л. 19].

Польских туристов чаще всего возмущала необходимость соблюдать дисциплину: «Мы попали в кон-

центрационный лагерь». Один из конфликтов с польской студенческой группой был вызван желанием работника лагеря натирать полы в комнатах во время послеобеденного отдыха. Туристы из Чехословакии, Польши, ГДР и других стран неоднократно высказывались за проведение всех экскурсий в один день, чтобы больше времени проводить у моря. За расширение свободного времени ратовали группы австрийских и венгерских туристов [5, Д. 3. Л. 13–14; Д. 4. Л. 10; Д. 29. Л. 18; Д. 100. Л. 11].

Воспитательная работа среди иностранных туристов не прекращалась ни на минуту. Даже в походах перед инструкторами по туризму ставились две основные задачи: укрепить у всех участников похода чувство интернационализма и прививать иностранным туристам «лучшие черты советской молодежи» [5, Д. 30. Л. 9]. Понятно, что столь плотная опека не могла не вызывать раздражения. На совещании по вопросам агитационно-пропагандистской работы с молодыми иностранными туристами 2 февраля 1965 г. директор Ленинградского отделения «Спутника» Н. Н. Сигналов признался, что руководство пыталось «пойти навстречу всем желаниям туристов», но в случае отказов приходилось «заставлять туристов посмотреть то, что мы предлагаем им посмотреть» [5, Д. 313. Л. 7]. Вызывало законные претензии и неудобное расположение турбаз, к примеру, Московской (гостиница «Турист»



Гостиница «Турист»

в районе ВДНХ. Рис. 1) [2] — с учетом транспортных затруднений это приводило к большим тратам времени на проезд [5, Д. 32. Л. 1].

Если туристы из ГДР жаловались на чрезмерную насыщенность программы из-за сильной усталости, то румынская группа, наоборот, заявляла, что они приехали «не спать и кушать», а для того, чтобы «как можно больше увидеть». Впрочем, жалобы немецких туристов понятны, так как значительная их часть от Комитета по туризму и путешествиям была старше 30 лет. В интервью газете «Дейли Скетч» 21 сентября 1965 г. председатель Управления по иностранному туризму при Совмине СССР В. М. Анкудинов отшутился, что заорганизованность туристского отдыха в Союзе является образом жизни русских людей. В марте 1965 г. директор Крымского лагеря (Рис. 2, 3) [3; 1] Качанов предложил расширить число встреч советской и иностранной молодежи «с глазу на глаз» — за чашечкой кофе, у костра, на пляже или за «круглым столом» [5, Д. 3. Л. 17,19; Д. 8. Л. 9; Д. 194. Л. 9; Д. 314. Л. 94]. Впрочем, тщательный отбор и подробный инструктаж «лучших представителей» советской молодежи неминуемо свел бы подобные «неформальные» встречи к очередной форме идеолого-пропагандистской работы.

Организация свободного времени во многом зависела от материально-технической базы международных молодежных лагерей. Так, в Кавказском туристском лагере, организован-

ном на базе дома отдыха «Волна» Министерства здравоохранения РСФСР в Лазаревском районе Краснодарского края, кроме пляжа, были танцевальная веранда и летний кинотеатр. В читальном зале библиотеки имелись подшивки центральных советских газет и журналов, художественная литература на русском и иностранных языках. Правда, все советские газеты и большинство журналов поступали с однодневным или двухдневным опозданием, а иностранной прессы не было вообще. Спортивный городок, по признанию руководства лагеря, не удовлетворял нужды отдыхающих. Чтобы не допустить на бесплатные просмотры население поселка Гурзуф, Ялтинский отдел кинофикации стремился ограничить лагерные киносеансы документальными фильмами, по крайней мере, до установки двухметрового забора вокруг киноплощадки [5, Д. 1. Л. 6,11; Д. 4. Л. 3–5,10; Д. 30. Л. 12,17–18]. Представим себе на минуту ощущения иностранных туристов, отгороженных барьером.

Стандартный «набор» для проведения досуга (пляж, спортигры, танцы, кино и посещение молодежного кафе за дополнительную плату) предлагал Азербайджанский лагерь «Гянджлик», а в Закарпатском лагере «Верховина» к середине 1960-х гг. не было ни теннисного корта, ни беседки для бильярда, ни даже навеса над летней эстрадой. Летом 1967 г. 5 специализированных групп иностранных туристов



Молодежный лагерь «Спутник» (Сочи, 1972 г.)



Эмблема Крымского отделения БММТ «Спутник»

(654 чел.) вместо организованной экскурсии на озеро Байкал были размещены в соседних деревнях без элементарных бытовых условий. Иркутское отделение «Спутника» не смогло обеспечить ни прогулочных катеров, ни лодок [5, Д. 315. Л. 8,49; Д. 538. Л. 20].

В Киеве, где для туристов был арендован ночной студенческий санаторий Киевского Политехнического института, на втором этаже в «ленинском уголке» на 50 чел. находились пианино, телевизор, шахматы, домино и шашки. В центральном парке работали летний кинотеатр, библиотека с летним читальным залом, павильон для игры в шахматы и шашки, танцплощадка, спортивные площадки и сооружения. По согласованию с дирекцией парка на все мероприятия, включая кино, концерты и танцы, туристы пропусались бесплатно [5, Д. 31. Л. 1–4; Д. 100. Л. 248].

В Сталинграде (Волгограде) иностранные туристы также посещали городской сад с аттракционами и танцплощадкой, отдельные группы — кино, спектакли и концерты. Например, в 1961 г. группа из Чехословакии побывала на концерте Закарпатского театра, а итальянские туристы — на концерте эстрадного оркестра Ташкентской филармонии. Ряду групп отказали в возможности искупаться в Волге [5, Д. 3. Л. 13; Д. 231. Л. 45].

Впрочем, гости нашей страны стремились совместить приятное с полезным. Например, поляки провозили с собой вещи (особенно женские) для реализации. Одна из групп по прибытию на Кавказ прямо у здания вокзала разложила вещи для продажи, не реагируя на замечания переводчика. Другая польская группа специально ездил из Кавказского лагеря в Сочи для продажи вещей в «скупочном магазине». Когда вещи не были приняты на реализацию, они продали их прямо у входа в магазин. В июне 1961 г. на квартире у гражданки Токаревой милицией были задержаны два польских туриста-продавца вещей. Из отчета за 1964 г. директора Армянского лагеря «Ласточка» С. Мурадова узнаем, что польский турист Б. Венатский занимался спекуляцией, для чего приобрел в магазине

№ 107 Спецпромторга фотоаппарат «Зенит», объектив и пленку. В Ленинграде польские туристы вместо знакомства с городом занимались торговлей и скупкой вещей. Так, 2 ноября 1960 г. народными дружинниками, дежурившими около гостиницы «Дружба», были задержаны 2 фарцовщика, купившие у поляков за 150 рублей поношенный пиджак. 16 сентября того же года в штаб народной дружины был приведен турист из Венгрии Лайош Пат, продавший русскому парню плащ за 100 рублей. Торговали вещами немецкие и финские туристы. За незаконную продажу долларов милиция задержала французского туриста Клода Ламбера. Другие французы просили избавить их от назойливых покупателей заграничных товаров [5, Д. 3. Л. 13,18; Д. 58. Л. 137–138; Д. 100. Л. 12,47; Д. 158. Л. 38–39; Д. 231. Л. 45].

В Кавказском лагере в сезон 1958 г. туристы были «предоставлены сами себе». Основным «увлечением» стали карты и выпивка. Руководители лагеря с этим быстро смирились и не запрещали «самодеятельность» [5, Д. 28. Л. 5]. В докладной записке секретаря ЦК ВЛКСМ Л. Балясной от 13 августа 1960 г. отмечалось, что в молодежном лагере в Сочи культурно-массовая и спортивная работа сведены к демонстрации кинофильмов и организации танцев, не было ни одного спортивного соревнования. Более того, теннисные ракетки и мячи вечером закрывались на замок. К 21–22 часам вся культурно-массовая работа в лагере прекращалась. Судя по Постановлению ЦК ВЛКСМ «О работе Бюро международного молодежного туризма при Комитете молодежных организаций», спустя три года после создания «Спутника» работа с интуристами организовывалась «примитивно». Вечерами в молодежных лагерях обычно играл джаз-оркестр, хотя к середине 1960-х гг. не все лагеря имели такую возможность. Чаще показывались старые и не самые лучшие советские и иностранные фильмы. Жаловались иностранцы и на отсутствие в лагерях кафе, на плохое оборудование пляжей, малочисленность лодок и пр. [5, Д. 52. Л. 17; Д. 59. Л. 11; Д. 231. Л. 20–21,66].

Любые недостатки в организации культурно-массовой работы провоцировали иностранцев «идти в поисках культурных развлечений», особенно по вечерам, в т. ч. для веселого времяпровождения с «девицами», ищущими знакомства с иностранцами. Информсводки «Спутника» содержат сведения о пьянстве туристов из Франции и, особенно, из Финляндии. Справедливости ради стоит заметить, что в ряде случаев «купля-продажа» и «кутежи» устраивались не без участия советских туристов и гидов-переводчиков. Так, в Ленинграде в 1960 г. переводчик Васильева способствовала «вступлению туристов из Польши в сделку-продажу с советскими гражданами», а переводчик Широкова появилась на работу в пьяном виде. В молодежном лагере в Сочи 10 августа 13 человек, главным образом из московской группы, во главе с секретарем комитета комсомола строительного института и инструктором Кировского райкома комсомола организовали попойку у себя в ком-

нате, в которой участвовали и американцы. Дело дошло до исполнения рок-н-ролла и «самых непристойных поступков» со стороны девушек [5, Оп. 1. Д. 7. Л. 4; Д. 30. Л. 17; Д. 31. Л. 13; Д. 32. Л. 13–14; Д. 58. Л. 136; Д. 59. Л. 12; Д. 100. Л. 11–12].

При анализе досуговой деятельности молодых иностранных туристов в СССР необходимо учитывать все многообразие факторов и, прежде всего, возрастные особенности гостей СССР, страну прибытия и цели турпоездки. Понятно, что проведение досуга меняется как по мере взросления [6], так и в зависимости от национальных и культурных традиций его организации, включая коллективные и индивидуальные формы. Свою роль при выборе формы досуга играл и образовательный уровень гостей нашей страны. Попытки выйти за рамки туристической программы могут быть расценены как некая форма протеста против непривычной для основной массы молодых туристов бюрократизации отдыха.

Литература

1. Аукцион Aucland. RU URL: <http://img.aucland.ru/market-photos/pict/25/WmUNBS.jpg>. (дата обращения: 15.10.2010.)
2. Гостиницы и отели Москвы URL: <http://www.ex-hotel.ru/hotels/view/301/1>. (дата обращения: 23.10.2010.)
3. Из истории МТЦ (КММЛ, СММЦ) «Спутник» г. Сочи // Привет Сочи URL: <http://www.privetsochi.ru/blog/5319.html>. (дата обращения: 28.10.2010.)
4. Репина Л. П. Теоретические новации в современной историографии // Харьківський історіографічний збірник. Вип. 10. Х.: ХНУ імені Каразіна, 2010. С. 10–40.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 5М. Бюро международного молодежного туризма «Спутник». Оп. 1. 1958–1968 гг.
6. Наиболее популярным видом проведения досуга для молодежи всегда был отдых с друзьями в компаниях, просмотр кинофильмов, игровые виды спорта и отдых на природе.